

Персонал с благоговением и удивлением смотрел на открывшееся им зрелище.

Было 21 декабря, солнцестояние, и Большой зал был пуст. Все столы исчезли, гобелены со стен были сняты, и даже чары на потолке исчезли. Голые каменные стены и огромные деревянные балки приветствовали их, когда они вошли в пещеро подобную комнату, пустую, если не считать двух фигур и фонтана Магии.

За последние два дня каждый сотрудник Хогвартса, будь то человек или нет, был допрошен, и приговор был вынесен. Все первоначальные учителя остались на данный момент с разной степенью счастья. И профессор Бэбблинг, и Вектор были в восторге от возвращения любимой ученицы, хотя и были разочарованы тем, что Гермиона больше не будет ходить на занятия. Флитвик был почти благоговейным, что, честно говоря, немного беспокоило его бывших учеников. Помфри была на втором месте в благоговейной группе, особенно после того, как пара закончила лечить остальных наиболее пострадавших учеников. Профессор магловедения Чарити Бербедрж согласилась помочь, чем могла, но даже сила Гарри и Гермионы не могла излечить шрамы на ее душе от лечения за последний год, и она уйдет на пенсию в конце года. Хагрид заплакал глаза, когда они раскрыли ему свою личность, хотя он был немного расстроен, когда они потребовали, чтобы он работал ближе к предписанной программе для своих занятий. Трелони утверждала, что предвидела такое случайное воссоединение, но была потрясена, когда ей сообщили, что новых классов по прорицанию не будет. Она могла обучать любого, кто проявлял талант, но не отдавала на свои уроки тех, у кого не было никакой надежды действительно овладеть ремеслом. Профессор Спраут была самой спокойной. Казалось, она смирилась с изменением шага, которое приводило в замешательство, пока они не узнали, что она из рода друидов, так что искусства, которыми они занимались, не были ей совершенно незнакомы.

Затем последовали менее приятные реакции. Аргус Филч потерял работу в замке, а из-за того, что вспылал, когда ему сообщили о новых дисциплинарных нормах, был фактически изгнан с территории. Супруги не раскрыли ему свою личность. И близнецы Кэрроу, и Доулиш тоже были очень расстроены новым порядком вещей. Близнецы были заключены в неиспользуемую часть подземелий, доступную только для директрисы, Гарри и Гермионы. Темная отметина на их предплечьях означала, что их широко допрашивали для получения информации о самом Темном Лорде. Долиш не был отмечен, он просто был очень амбициозным кровным пуристом. Стенограмма его признанных преступлений была возвращена прикрепленной к его груди, когда они, наконец, бросили его через камин в атриум Министерства.

Снейп зашел в свою личную пивоварню в подземельях с почти детским ликованием и готовил целебные напитки и тому подобное почти с энтузиазмом. Ему это было неизвестно, но хотя пара ему поверила, за ним по-прежнему круглосуточно наблюдала группа домовых эльфов. Все были потрясены, увидев, как суровый мужчина время от времени улыбался, присоединяясь к персоналу за едой.

Однако этим утром зрелище, которое встретило их, когда они вошли, заставило всех вздрогнуть. Столб призрачного пламени горел с пола, светясь смесью белого и черного тумана вокруг багрового ядра. Столб красного цвета пронзил центр, соединяя пол с потолком. Четверка кружащихся искр кружилась вокруг костра, оставляя за собой малиновые хвосты. Перед этим волшебным огнем стоял Гарри. Он стоял без рубашки в широких черных брюках,

широко раскинув руки. Свечение магии отражалось от его кожи, обнажая мускулистую фигуру под многочисленными шрамами. Они пересекали его тело, как решетчатые отметины, самые старые, но некоторые из них появились недавно, например, большой овал на его правом предплечье, длиной примерно с палец. Перед ним стоял искривленный посох, которым он лечил больных в лазарете. его шапка сияла зеленью чистого изумруда. Когда он шагнул в сторону, безопорный посох двинулся вместе с ним, держась перед ним и пульсируя его заклинаниями. Медленно он двигался вокруг костра, его бормочущие слова терялись в реве магии перед ними и гуле ее силы.

Они увидели, как Гермiona обогнула костер с другой стороны, держась точно напротив него, пока они двигались синхронно. Она была одета в белоснежное платье без рукавов, лиф обтягивал, но не стягивал ее туловище, а расширялся на бедрах. Ее неприрученные волосы развевались позади нее, словно на ветру, но воздух в Зале не шелохнулся. Ее загорелые руки контрастировали с ослепительно-белым одеянием, и ее тоже сопровождал посох. В отличие от Гарри, ее кожа была глубокого, но зеленовато-коричневого цвета с пятнами других цветов. Зелень и более мягкие цветочные цвета сияли на нем, напоминая всем, кто видел его, сад, оживающий весной, пышный и яркий.

Это заняло некоторое время, но вскоре стало очевидно, что пара двигалась согласованно к какой-то ритуальной цели, их движения отражались в магии между ними. Пламя медленно отступало, его свирепость ослабевала. Они растворились, превратившись в кружащиеся гроздья, словно листья на ветру. Когда пламя погасло, эфирные зеленые листья начали формироваться из их углей и улетать. Искорки жизнеутверждающей зелени закружились во все уголки комнаты, паря вокруг людей и вдоль каменных колонн. Один прошел прямо через Минерву МакГонагалл, и она ахнула, когда сила этого листа омолодила ее. Боли, которых она не осознавала, к которым она привыкла, оставили ее, и глубокая боль в левом колене исчезла. Она стояла прямо без боли впервые за десятилетия, и чувство удовлетворения наполняло ее.

Никто из пары, казалось, не обращал внимания на благоговейных профессоров, продолжая свои движения и направляя энергию между собой. Комната, казалось, качалась в такт им, сила прибывала и убывала. Вскоре листья замедлили свой бег, словно их нес легкий ветерок, а не порыв ветра. Сила качалась, и листья дрейфовали. Больше не движимые ветром, они плыли, как по поверхности озера. Они превратились из зеленых в синие, а сила превратилась в воду, мягко плещущуюся о стены Большого зала. Учителя чувствовали покалывание силы, когда она текла через них, покачивая их, как ребенка на руках у матери.

Собравшиеся наблюдатели все еще могли видеть кружащую пару и след, который они оставляли в силе, когда двигались. Вода, казалось, набухла вокруг них, словно притягивая к ним, как луна притягивает прилив, омывая их плечи и едва доходя до талии профессоров. Движение замедлилось и замерло, пока единственное реальное движение не было вокруг могущественных аватаров, совершающих этот магический подвиг.

Синий цвет магии померк, уступив место черному, коричневому и серому. Все движение прекратилось, когда вода превратилась в камень, застыв вокруг комнаты и оставив ее полной щебня. Гарри замедлил движения, как и Гермiona, но они продолжали ходить по центру комнаты. Это заняло некоторое время, так как переход был очень медленным, но в конце

концов они поняли, что пара шла по силе, как если бы это были настоящие камни. Вся группа была ограничена, как будто они были по туловище в песке, но пара перешагнула через вершину, как будто это была твердая земля.

Вспыхнул свет, и все свидетели закрыли глаза, пытаясь устоять на ногах, когда грубая магия нахлынула на них и прошла сквозь них в последний раз.

Как только они пришли в себя и их глаза приспособились после исчезновения новой звезды, на которую они смотрели, они увидели пару, медленно идущую к ним. Гарри надел рубашку, и они оба снова надели свои плащи, но казались очень спокойными из-за того количества магии, которое они только что продемонстрировали.

«Доброе утро. Извините за беспокойство, но Большой зал был лучшим местом для проведения первоначального ритуала», — печально улыбнулся Гарри. «Поскольку мы продолжаем наши ритуалы, мы постараемся дать вам больше заблаговременных предупреждений и постараемся не беспокоить студентов, но это может оказаться невозможным».

«Что ж, мы, в свою очередь, постараемся угодить вам любым возможным способом», заверила их Минерва, ее голос все еще был испорчен благоговением. — Я думал, ты проводил ритуал прошлой ночью?

— Да, ты только что уловил последний кусочек, — подтвердила Гермиона. «Фактическое очищение началось прошлой ночью, это было лишь немного, что мы могли сделать, чтобы помочь ему. Магическое Причастие — это контролируемое высвобождение дикой магии, и при правильном использовании оно может восполнить или временно усилить естественные дары».

«Учитывая уровни власти, о которых мы говорим, мы единственные на планете, кто может регулировать, не говоря уже о том, чтобы направлять силу под нами», — подхватил объяснение Гарри. «Поскольку мы не являемся ни светлыми, ни темными заклинателями, мы можем использовать как испорченную, так и чистую магию озера для сотворения заклинаний. Мы усилили и укрепили магию замка, а также леса вокруг нас».

«Кстати говоря, Хагрид, не хочешь объяснить проблему с акромантулами в лесу? Я знаю, ты в курсе, насколько большой становится колония», — обратилась Гермиона к инструктору по уходу за магическими существами. Хагриду хватило ума хотя бы выглядеть смущенным.

«Они просто хотят где-то жить, они серьезно непонятые существа», — ответил он.

«Я могу это оценить. Однако, хотя я восхищаюсь вашим уважением ко всем существам, инвазивные виды, такие как Арагог и его родственники, могут нанести ущерб окружающей среде вокруг них. У них здесь нет естественных хищников, поэтому они беспрепятственно растут».

«Да, может, они и великоваты, но Арагог за ними присматривает, они никому не мешают».

— Арагог умирает, Хагрид, — вздохнул Гарри. «День, когда он умрет, — это день, когда школа снова окажется в опасности от них. Мы этого не допустим».

«Вы не можете просто убить их, они особенные».

«Я согласен, и пока они согласны на наши условия, о них хорошо позаботятся».

— Вы намерены предложить условия Акромантулам? — потрясенно спросила Минерва.

«Почему бы и нет? Они умные, мыслящие существа. Кроме того, если это сработает хорошо, это будет неплохой доход для школы».

— Что вы имеете в виду, мистер Поттер? — осторожно спросил Снейп. — Я узнаю этот взгляд. Такой же был у твоего отца, когда он замышлял какую-нибудь гадость.

— Не знаю, профессор, но я замышляю какую-то пакость, признаюсь. Сколько стоит шелк акромантула?

«В зависимости от качества до ста галеонов за ярд готовой ткани». — вставила профессор Вектор, и ее глаза расширились.

— Именно так, профессор, — улыбнулась Гермиона в ответ. «У нас есть, вероятно, самая большая колония на планете, и мы можем контролировать доступ к ним. Они будут перемещены, есть большой невостребованный остров, о котором мы знаем, на который мы можем их переместить, что также поможет с контролем населения. снабдим их продовольственными животными в обмен на подготовленные запасы их шелка. Обмен будет в нашу пользу, поэтому защита их острова также будет частью этого».

«Это гениально», — Снейп с благоговением уставился на их решение. «Сами по себе животные обойдутся дешево, поэтому школа получает от этого огромную прибыль, позволяя им реинвестировать ее и продолжать зарабатывать деньги».

"Именно так." Гарри улыбнулся бывшему профессору, затем зевнул. «А теперь, несмотря на то, что кажется наоборот, мы всего лишь люди и не спали всю ночь. Мы идем спать. Приятного вам дня, профессора».

Гарри застонал, проснувшись рождественским утром. Это была не боль, а удовлетворение, которое питало его утренний вздох, поскольку его жена в настоящее время прижималась к нему, и в его голове не было ничего лучше этого.

«Счастливого Рождества, любовь моя». Он глубоко вдохнул, уткнувшись лицом в ее шею.

— Доброе утро, — вздохнула она в ответ, затем посмотрела на него. «Мы все еще планируем работать над Сириусом сегодня?»

— Ага, — хорошее настроение Гарри испортилось, когда он подумал о судьбе своего крестного отца. Они вернулись в мир смертных почти за неделю до прибытия в Гринготтс, чтобы приспособиться к миру и собрать информацию. Частью сбора этой информации было вывозить родителей Гермионы из Британии с клятвой их магии часто навещать их. В последний раз, когда они приезжали, пожилая пара наслаждалась летними пляжами Австралии.

Другой задачей на той неделе была попытка вернуть Сириуса.

Их проникновение в защищенное Фиделиусом место Гриммо было достаточно легким, но то, что они нашли, чуть не сломало Гарри. Сириус Блэк пытался умереть. Он действительно потерял самообладание, когда увидел Гарри, кричащего о призраках и мести и плачущего навзрыд из-за своего позора. На это ушли недели, и они все еще работали над этим, но хрупкий разум, оставшийся после двенадцати лет воздействия дементоров, совсем не справился с предполагаемой смертью Гарри два года назад. Совершив поистине зловещий поступок, Альбус Дамблдор попытался навязать обезумевшему человеку разные воспоминания, сломав его разум. В настоящее время Сириус жил в отдаленном доме, о нем заботились трое верных, но неразборчивых в связях эльфов, которые следили за тем, чтобы он больше не пытался покончить с собой.

Разум был чудесной и ужасной вещью, решили они. Они так много узнали о магии и мире природы, что чудесная и смертельная информация была у них под рукой. И все же разум оставался загадкой. Геката объяснила, что, хотя она и могла дать дар магии, именно человеческая душа определяла эту магию, а душа Сириуса Блэка была в ключьях. Дементоры питались не только положительными эмоциями, оставляя вас только с отрицательными. Они также проникали в самую вашу душу, ища там жизненную силу. Считалось, что это было одной из причин, по которым длительное воздействие вызывало бесплодие. Даже если ты уйдешь от этого обнажения, дыры, которые они прогрызут в тебе, останутся. Добавьте к этому вкус свободы, вырывающийся изо рта после года в бегах,

Они пытались и до сих пор пытались, но ни один из них не давал особых надежд на полное выздоровление крестного отца Гарри. Возможно, однажды он сможет признать, что Гарри жив, а не поглощен магией Кубка, но они боялись, что до этого дня еще далеко.

<http://tl.rulate.ru/book/77742/2335167>